

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 February 2022
Russian
Original: Arabic/English/French/
Spanish

**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях****Определение и делимитация космического
пространства: мнения государств-членов
и постоянных наблюдателей при Комитете****Записка Секретариата****Добавление****Содержание**

	<i>Стр.</i>
II. Ответы, полученные от государств — членов Комитета	2
Аргентина	2
Армения	2
Греция	2
Иордания	3
Марокко	4
Саудовская Аравия	4
Украина	5
Филиппины	7
III. Ответы, полученные от постоянных наблюдателей при Комитете	8
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций . . .	8

II. Ответы, полученные от государств — членов Комитета

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]

[20 января 2022 года]

Учитывая демократизацию использования и исследования космического пространства, необходимо продолжать работу по определению и делимитации космического пространства на основе формирования консенсуса в рамках международных организаций, и в частности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, на чем всегда настаивала Аргентинская Республика. Это будет способствовать правовой определенности и устойчивости космической деятельности и, следовательно, управлению движением и уменьшению рисков, связанных с космическим мусором, особенно в свете осуществления полетов, связанных с перевозкой пассажиров.

Учитывая научно-технический потенциал, который был создан в Аргентинской Республике в результате реализации Национальной комиссией по космической деятельности различных проектов (в основном в области дистанционного зондирования Земли), было также начато осуществление телекоммуникационных проектов.

В этом технологическом контексте и в связи с вопросом о наличии правовой базы в отношении геостационарной орбиты прежде всего следует отметить, что Аргентинская Республика ратифицировала Договор о космосе, и, следовательно, деятельность, осуществляемая в стране и на самой орбите (в том, что касается национальной правовой базы) основана на правовом режиме, установленном этим документом.

Армения

[Подлинный текст на английском языке]

[24 января 2022 года]

Армения приветствует инициативу Юридического подкомитета по содействию созданию потенциала в области космического права на национальном, региональном и международном уровнях и готова тесно сотрудничать с государствами — членами Комитета в этой области. Несмотря на то что Армения делает первые шаги к тому, чтобы стать космической державой, мы признаем необходимость продолжения обсуждений по определению и делимитации космического пространства, которые становятся еще более важными в связи с быстрым развитием космической науки и техники, а также коммерциализацией и появлением в последние годы ряда новых участников космической деятельности, в том числе негосударственных коммерческих или частных. Армения твердо убеждена в том, что любое обсуждение должно основываться на принципах недискриминации, свободы использования космического пространства и его неприисвоения, а также сотрудничества и обеспечения доступа к космосу для всех.

Греция

[Подлинный текст на английском языке]

[14 января 2022 года]

Хотя Комитет по использованию космического пространства в мирных целях обсуждал вопрос об определении и делимитации космического пространства, до настоящего времени такой делимитации не установлено. Учитывая взаимозависимость этой проблемы с разработкой государствами новых технологий в таких областях, как суборбитальные полеты, крайне важно, чтобы при

делимитации космического пространства учитывались существующие международные авиационные регламенты Международной организации гражданской авиации. Например, поскольку при всех суборбитальных полетах пересекается воздушное пространство, суборбитальные аппараты на этом участке своего полета должны подчиняться применимым правилам воздушного движения (национальным правилам или правилам региона полетной информации), чтобы удовлетворять потребности в безопасном, регулярном и экономичном воздушном транспорте (Конвенция о международной гражданской авиации, ст. 44, п. (d)).

Космические операции и регулирование космической деятельности представляют значительный интерес для Греции, которая является не только участником действующих договоров по космосу, но и государством — членом Европейского космического агентства, которое регулирует и унифицирует космические регламенты в Европейском союзе.

В этой связи Греция представляет следующие замечания и предложения относительно необходимости определения и делимитации космического пространства.

Среди экспертов преобладают два мнения: одно основано на пространственном подходе, а другое — на функциональном подходе. Однако этот вопрос осложняется не только различной способностью государств осуществлять свой суверенитет над любой частью пространства, но и запретом на национальное присвоение путем притязания на суверенитет или путем использования или оккупации, что подтверждается статьей II Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Если устанавливать границу на основе противоспутниковых испытаний или действий определенных государств по уводу и уничтожению своих собственных спутников, то она будет на высоте, по крайней мере равной высоте спутниковых орбит. Такое решение не проводит четкой границы между воздушным и космическим пространством. Предпочтительнее принять функциональный подход, учитывая текущее состояние технологий и прогнозы их развития в будущем. Согласно этому подходу, пространство следует считать космическим на любом расстоянии от поверхности Земли, если оно может использоваться космическими объектами, т. е. объектами, способными совершать космический полет. Различный характер космической деятельности и отсутствие увязки с нижележащей территорией подразумевают, что эта деятельность, где бы она ни проводилась, будет подпадать исключительно под суверенитет запускающих государств. Поэтому правовой режим космического пространства должен определяться на основе характеристик космических средств выведения или орбит космических аппаратов в их самом низком перигее (см. ответ Греции в документе зала заседаний [A/AC.105/C.2/2017/CRP.16](#)).

Иордания

[Подлинный текст на английском языке]
[20 января 2021 года]

Отсутствие определения или делимитации космического пространства создает правовую неопределенность в отношении применимости космического права и воздушного права. Для снижения возможности возникновения межгосударственных споров необходимо прояснить вопросы, касающиеся государственного суверенитета и линии раздела между воздушным пространством и космическим пространством.

Марокко

[Подлинный текст на французском языке]
[24 января 2022 года]

Если определение и делимитация космического пространства необходимы и полезны для международного сообщества, предлагается, чтобы эти вопросы рассматривались Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях до тех пор, пока не будет достигнут консенсус.

Кроме того, разработка руководящих принципов управления безопасностью аэрокосмических операций должна стать предметом предложений, которые будут представлены Комитету. Действительно, этот вопрос должен решаться на международном уровне, поскольку он касается всех государств, в частности развивающихся стран.

Саудовская Аравия

[Подлинный текст на арабском языке]
[21 января 2022 года]

Проблема определения и делимитации космического пространства поднимается в Комитете в качестве правового вопроса с 1959 года и была официально включена в повестку дня шестой сессии Юридического подкомитета. Государствам еще предстоит выработать общепризнанное на глобальном уровне определение космического и воздушного пространства. Делегация органа, представляющая Королевство в Комитете, понимает, что в настоящее время в рамках международного космического права существуют три подхода к определению и делимитации космического пространства: пространственный подход, функциональный подход и комбинированный пространственно-функциональный подход.

Некоторые государства — члены Комитета поддерживают функциональный подход. Они рассматривают космическое и воздушное пространство с юридической точки зрения как единое надземное пространство, которое не требует делимитации. Они предлагают установить правила регулирования деятельности, осуществляемой в космическом и воздушном пространстве. Они рассматривают деятельность над Землей не с точки зрения высоты, на которой она осуществляется, а скорее с точки зрения ее характера и функции. Они считают, что установление границ невозможно и не нужно, поскольку это усложнит существующую деятельность и помешает научному прогрессу в исследовании космического пространства.

Другие государства — члены Комитета поддерживают пространственный подход. Они обращают внимание на принципиальные различия в правовых режимах космического и воздушного пространства и на их последствия, особенно на необходимость определения пространственных границ и применимость принципа свободы исследования космического пространства, с одной стороны, и принципа суверенитета государств над своим национальным воздушным пространством, с другой стороны.

Статья II первого договора по космосу — Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 год) — предусматривает, что космическое пространство не должно подлежать национальному присвоению. Статья 1 Конвенции о международной гражданской авиации (1944 год) предусматривает полный суверенитет государств над воздушным пространством, расположенным над их территорией. Национальное законодательство некоторых государств определяет (делимитирует) границу между воздушным и космическим пространством на высоте 100 км, что поддерживается большинством ученых и является разумной точкой зрения, при условии обсуждения мнений делегаций в Комитете.

Определение и делимитация космического пространства также помогут установить единый правовой режим регулирования перемещений аэрокосмических объектов и внести правовую ясность в отношении применимости космического права и воздушного права, а также уточнить ответственность государств.

С момента создания Рабочей группы по определению и делимитации космического пространства Юридического подкомитета в 1984 году консенсус не был достигнут. Ни пространственный, ни функциональный подход не пользуются всеобщей поддержкой. Некоторые государства-члены считают, что было бы целесообразно объединить эти два подхода путем установления международных норм, регламентирующих право пролета космических объектов через иностранное воздушное пространство.

Большинство экспертов в области права согласны с тем, что в международном космическом праве нижняя граница космического пространства определяется как высота наименьшего перигея, которая может быть достигнута спутником. С другой стороны, пролет космических объектов через иностранное воздушное пространство нуждается в дальнейшем международно-правовом регулировании с учетом нормативных положений в отношении воздушного пространства, суверенитета государств и поощрения мирного, безопасного и устойчивого исследования космического пространства. Согласно нынешней точке зрения, нет никаких препятствий для применения этого подхода к делимитации.

Регулирование космической деятельности имеет важное значение для Королевства, которое имеет амбициозную космическую программу и ратифицировало пять международных договоров и пять сводов принципов в отношении космической деятельности, включая Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 год), Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 год), Соглашение о спасании космонавтов (1968 год), Конвенцию Международного союза электросвязи (1992 год), Соглашение об Арабской организации спутниковой связи и Соглашение о Международной организации спутниковой связи.

Поэтому определение и делимитация пространства должны по-прежнему основываться главным образом на консенсусе государств — членов Комитета.

Украина

[Подлинный текст на английском языке]
[17 января 2022 года]

Этот вопрос актуален как для украинского права, так и для международного права в целом. Этот вопрос должен регулироваться исключительно на международно-правовом уровне и быть закреплен в национальном законодательстве государств во избежание противоречий. Установленная граница, признанная большинством государств, должна быть урегулирована на международно-правовом уровне и стать обязательной для государств мира путем принятия соответствующего правового акта. Единый подход к определению границы между воздушным и космическим пространством на высоте 100–110 км над уровнем океана в будущем создаст более прочную основу для сотрудничества между государствами без каких-либо противоречий и предотвратит конфликты из-за различий в подходах государств к пониманию делимитации воздушного и космического пространства. Украина, наряду с другими государствами — членами Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (Азербайджан, Австралия, Алжир, Казахстан, Мексика, Таиланд и др.), поддерживает территориальный подход к делимитации космического и воздушного пространства, исходя из необходимости четкого определения верхней границы воздушного пространства, которая также будет являться нижней границей космического пространства. Отсутствие определения и делимитации космического пространства приводит к правовой неопределенности в плане

разграничения двух совершенно разных правовых режимов (в отношении космического и воздушного пространства). Такая ситуация, среди прочего, осложняет контроль государств за неизбежностью их суверенных прав на национальную территорию, частью которой является воздушное пространство, что делает их территориальную юрисдикцию неопределенной.

Отсутствие международно-правового регулирования данного вопроса привело к тому, что государства начали определять границы соответствующих зон в рамках своего национального законодательства, что является вредной и даже опасной тенденцией. Несмотря на то что этот вопрос до сих пор находится на повестке дня Юридического подкомитета и не решен, нижняя граница космического пространства, которая не превышает 110 км над уровнем моря, стала нормой и в практической космонавтике обычно является основой для разграничения двух типов сред: национальный суверенитет государства не распространяется на пространство, находящееся выше орбиты наименьшего перигея искусственного спутника Земли, а именно 100 ± 10 км над уровнем моря. Существование значительных различий в правовых системах в отношении воздушного и космического пространства свидетельствует о наличии правовой предпосылки для их разграничения, особенно для определения субъектов ответственности по действующему международному праву, поскольку международное космическое право предусматривает особенности осуществления международно-правовой ответственности в зависимости от места (территории) причинения вреда космическим объектом (воздушное или космическое пространство). Кроме того, международное космическое право должно соответствовать международному воздушному праву, иначе из-за правовых коллизий появится широкая брешь для возникновения юридических споров в этой области, что будет препятствовать развитию суборбитальной космонавтики. Таким образом, мы считаем, что проблема делимитации этих двух сред нуждается в концептуальной проработке на доктринальном уровне с учетом всех современных реалий, включая развитие суборбитальной космонавтики.

При принятии решения по правовому регулированию суборбитальных полетов необходимо исходить из понимания их особенностей, таких как: а) физическое достижение суборбитальным аппаратом пространства, обладающего признаками космоса (вакуум, невесомость), в некоторых случаях достижение орбиты Земли без совершения полного оборота вокруг нее; и б) цели суборбитальных полетов: научные цели, предполагающие изучение характерных особенностей космического пространства, и туристические цели, направленные также на получение информации, касающейся физической нагрузки на организм пассажиров судов и субъективного опыта, связанного с полетом, отличным от обычных воздушных пассажирских перевозок. Таким образом, делимитация воздушного и космического пространства в контексте распространения правового режима, присущего каждому из них, на суборбитальные полеты должна осуществляться с учетом как присущих им характеристик (объективных и субъективных), так и четкого территориального разграничения, основа которого уже заложена в правовых актах, определяющих правовой режим прилегающего пространства. Перспектива создания системы управления космическим движением обуславливает необходимость делимитации космического пространства, поскольку правовой режим управления космическими объектами непосредственно в космосе отличается в плане специфических природных условий такого управления и правового режима использования космических объектов. Кроме того, в связи с растущим объемом космического мусора и прямо пропорциональной этому процессу практикой его возвращения на Землю следует отметить, что согласно статьям II и III Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 год), ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, делится на две части: за ущерб, причиненный на земной поверхности или в воздухе (территориальная основа), устанавливается абсолютная ответственность; за ущерб, причиненный в космическом пространстве, устанавливается ответственность за виновное деяние. Таким образом, правовые положения, касающиеся управления космическим

движением и последствий его ненадлежащих результатов, полностью зависят от делимитации космического и воздушного пространства.

Филиппины

[Подлинный текст на английском языке]
[26 января 2022 года]

В действующей Конституции Филиппин национальная территория страны определяется как территория, в состав которой входит «Филиппинский архипелаг со всеми включенными в него островами и водами и все другие территории, над которыми Филиппины обладают суверенитетом или юрисдикцией, в том числе сухопутные, речные и воздушные пространства, включая территориальное море, морское дно, недра, островные шельфы и другие подводные площади. Воды вокруг островов архипелага, между островами и соединяющие их, независимо от их ширины и размеров, являются частью внутренних вод Филиппин».

Хотя в Конституции не содержится определения воздушного пространства Филиппин, при обсуждении Конституционной комиссией положений Конституции 1987 года было предложено предусмотреть, что «воздушное пространство Филиппин включает в себя воздух, находящийся непосредственно над ее сухопутным и речным пространством. Весь воздух над нашей сухопутной территорией и нашей водной территорией принадлежит нам, вплоть до космического пространства, где больше нет воздуха (поскольку воздух — это смесь газов, а где есть только один газ — гелий, там нет воздуха). Воздушное пространство простирается вверх до туда, где начинается космическое пространство, непосредственно над нашими сухопутными и водными территориями». Однако это предложение вызвало возражения по причине ограниченности времени и сложности норм международного права, поэтому оно не было включено в действующую Конституцию.

Помимо этого, никакие другие конкретные и подробные предложения по данному вопросу в настоящее время не обсуждаются. Вместе с тем, по мнению Филиппинского космического агентства, изучение, исследование и использование космического пространства поднимают новые правовые вопросы, которые можно было бы решать посредством определения и делимитации космического пространства. Тем не менее Агентство признает, что эти вопросы должны решаться на основе консенсуса в рамках международного сообщества и после проведения необходимых обсуждений и консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами. Кроме того, такие определение и делимитация должны учитывать развитие или изменение современного уровня технологий и состояния космического сектора.

III. Ответы, полученные от постоянных наблюдателей при Комитете

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]
[12 января 2022 года]

В настоящее время Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) не может представить конкретные и подробные предложения, касающиеся необходимости определения и делимитации космического пространства или обосновывающие отсутствие такой необходимости, а также не может представить Рабочей группе конкретные примеры из практики, касающиеся определения и делимитации космического пространства и безопасности авиационно-космической деятельности. Кроме того, хотя ФАО признает

необходимость и выступает в поддержку создания системы управления космическим движением, а также определения и делимитации космического пространства, эта тема не входит в мандат организации. Поэтому у ФАО нет дополнительных замечаний по вопросу о наличии связи между суборбитальными полетами для решения научных задач и/или пассажирских перевозок и определением и делимитацией космического пространства.

ФАО является одним из основных пользователей данных и услуг, которые предоставляют спутники наблюдения Земли и космические телекоммуникационные и навигационные системы, и ее работа включает такие области, как готовность к бедствиям и реагирование на них, водоснабжение и водопользование, картирование земного покрова, растительности и экосистем и их мониторинг, а также производительность и устойчивость сельского хозяйства. Спутники связи и геостационарные спутники наблюдения Земли, особенно системы моделирования и прогнозирования погоды и стихийных бедствий, имеют решающее значение для понимания системы Земли, и ФАО приветствует и поддерживает работу, проводимую Управлением по вопросам космического пространства и сотрудничающими учреждениями. ФАО высоко ценит продолжающуюся работу по решению важнейших вопросов, связанных с космонавтикой.
